

ПРАВО АВТОРА

Важнее прямого смысла. Андрей Шарый – о футбольном чемпионате

Андрей Шарый

1 часа(-ов) назад

23-й [чемпионат мира по футболу](#) в США, Канаде и Мексике обречен на то, чтобы стать главным глобальным развлечением года. Как ожидается, этот почти полуторамесячный турнир – в том числе благодаря расширению формата и географии проведения – соберет превышающую шесть миллиардов человек аудиторию, примерно три четверти населения земного шара. С некоторым преувеличением можно сказать: на стадионах, в фан-зонах, у телевизоров, в кинозалах прямых трансляций соберется всё человечество, исключая грудных младенцев и тех, кто во время матчей занят на каком-нибудь жизненно важном производстве или, увы, сидит в окопах. Накануне турнира его организаторы еще и подтачали футбольные правила в сторону зрелищности: больше действия, меньше затяжек времени, следовательно, выше зрительские рейтинги.

Мероприятия, подобные такому занимательному чемпионату, уже давно утратили чисто спортивный характер, превратившись в набор отчасти квазиполитических, отчасти культурологических, а еще антропологических, светских, рекламных, коммерческих, эстрадных аттракционов, за которыми самая широкая (и не обязательно только околоспортивная) публика следит едва ли не активнее и охотнее, чем собственно за футболом. Юрий Лотман в работе "[Культура и взрыв](#)" писал, что каждый существенный объект выступает в двух разновидностях: в своей непосредственной функции, обслуживая узкий круг прямых потребностей, и в "метафорической", когда признаки события переносятся на целый набор социальных факторов, моделью которых этот объект и становится. Метафорическое значение может вести себя исключительно агрессивно, становясь важнее прямого смысла. Это наверняка произойдет и с грядущим чемпионом мира по футболу.

“ Футбол позволит нам взглянуть на окружающий мир в самых его разнообразных обликах

В последние годы мир оказался в зоне столь высокой общественной турбулентности, что любой, по Лотману, "существенный объект" оказывается всеобщим предлогом для лечения разнообразных комплексов и международным парадом разных

метафорических значений. В частности, Дональду Трампу чемпионат мира по не слишком популярному в его стране виду спорта дает (еще и на фоне праздника 250-летия независимости США) прекрасную возможность как следует потешить президентскую гордость. Другой пример: сборная Ирана на этом турнире привлечет внимание прежде всего не качеством игры, а тем, что происходит в последние месяцы вокруг Тегерана и Персидского залива. Или: команда Конго интересна не тактическими построениями, а карантинными приключениями футболистов, на родине которых [зарегистрирована вспышка лихорадки Эбола](#). Как говаривал один мой коллега, ведущий популярной когда-то спортивной телепрограммы, "футбол – не игра, а жизнь".

Полтора века назад британцы изобрели эту игру в мяч в примерно нынешнем ее изводе в качестве сублимации войны и способа выплеска дурной мужской агрессивности. Достичь психотерапевтических целей не удалось: войны не только продолжаются, но становятся все более частыми и изощренными. Ко дню открытия футбольного турнира 11 из пылающей в мире полусотни вооруженных конфликтов соответствуют [международному статусу](#) полномасштабной войны с числом жертв, превышающим тысячу человек в год. В минувшем году число погибших, чья смерть прямо связана с военным насилием, составило [245 тысяч человек](#), это почти беспрецедентно много. Самую кровавую, самую главную и самую позорную для россиян войну – агрессию России против Украины, – конечно, не смогло остановить никакое отстранение российской сборной от

международных соревнований; международный бойкот никуда не сублимировал злую кремлевскую энергию. Да и бойкот этот, может, через год или два и вовсе отменят.

Кремлевская пропаганда вывернется в дни чемпионата: хоть не участвуют в турнире, но сфабрикуют, например, "свою" международную сборную из попавших на турнир и выступающих в российской лиге парагвайских, тунисских, кабовердийских, панамских спортсменов и поспорят сами с собой, способна ли была бы такая умозрительная команда выйти, скажем, в четвертьфинал. В Москве многие по-прежнему уверены, что весь международный спорт вращается исключительно вокруг России. Недавнюю неудачу сборной Канады на чемпионате мира по хоккею, например, объясняют тем, что эта команда деградировала из-за неучастия в соревнованиях якобы единственного достойного соперника, то есть "красной машины".

И назад к футболу: депутаты Государственной думы серьезно обсуждают, достоин ли вратарь Матвей Сафонов, выигравший Лигу чемпионов в составе французской команды "Пари Сен-Жермен", звания мастера спорта международного класса – ведь он своей надежной игрой способствовал славе не отечественного, а заграничного клуба ("а это должно быть за Родину"). Метафорические значения в Кремле и на его окраинах ведут себя вот именно что агрессивно: любое поражение объясняется русофобией; каждая победа – а они случаются всё реже и реже – возводится в ранг государственного триумфа.

СМОТРИ ТАКЖЕ

В ожидании Зла. Андрей Шарый – о приманках для ярости

...Моим дебютным мундиалем болельщика был всемирный турнир под номером 11 в Аргентине, 1978 года. Для 13-летнего подростка это мероприятие оказалось не столько делом спортивным, сколько грандиозным жизненным откровением, распахнувшим окно в бескрайний многоцветный мир, картинка которого даже на черно-белом экране телевизора "Горизонт" разительно отличалась от унылого московского пейзажа во дворе блока бетонных многоэтажек. Антисоветская футбольная пилуля стала мощным лекарством против скуки и жизненной неуверенности (где-то же есть другой, яркий мир, понял я). Турнир оказался фабрикой грёз производительнее голливудской.

Знатоки вопроса предполагают, что 104 матча нынешнего ЧМ вряд ли порадуют зрителей и экспертов общим высоким классом, поскольку качество турнира слишком размыто огромным количеством его экзотических участников. Суперкомпьютер *Opta Analyst*, анализирующий футбольную статистику, вычислил, что пять команд - Кюрасао, Гаити, Кабо-Верде и Конго - имеют нулевые теоретические шансы выиграть турнир. Но, надеюсь, даже в эти тревожные для всех и трагические для многих дни и месяцы футбол позволит всем нам взглянуть на окружающий мир в самых его разнообразных обличьях. Пусть даже в смешном, глупом, карикатурном, тщеславном, патетическом - но через футбольное окно мы наверняка увидим мир и в его прекрасном обличье тоже.

Андрей Шарый - журналист Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции Радио Свобода

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Андрей Шарый

Андрей Шарый в [FaceBook](#)

Этот контент также в категориях

Спорт

Право автора

Мнения